

Чжу Сюнь на мгновение опешил, затем медленно поднялся с кровати. Его взгляд скользнул мимо Нин Юэчжи, окинув взором комнату.

Интерьер помещения был выполнен в древнем, изысканном стиле, практически без следов современного декора, создавая иллюзию пребывания в старинном доме. В воздухе витал лёгкий аромат сандала, который незаметно успокоил тревогу Чжу Сюня, вызванную кошмаром.

— Тебе лучше? — вновь раздался спокойный голос Нин Юэчжи.

Чжу Сюнь встретился взглядом с его карими глазами и вдруг вспомнил нежный шёпот, который слышал во сне. Он сжал губы, не в силах понять, было ли это реальностью или игрой воображения.

— Я в порядке, — ответил Чжу Сюнь, хорошо зная своё состояние. — Господин Нин, это вы привезли меня сюда?

Нин Юэчжи кивнул, продолжая его мысль:

— Сун Цинъаня забрали те двое, а Юй Янь уже устроил остальных членов семьи Сунов.

Услышав это, Чжу Сюнь счёл это логичным. Он облегчённо вздохнул и откинулся назад, потягиваясь. Прикрыв глаза, он услышал тихий вопрос Нин Юэчжи:

— Удобно?

Чжу Сюнь запоздало осознал, что находится не только в комнате мужчины, но и лежит на его кровати. Такая расслабленность была слишком фамилльярной.

Его тело мгновенно напряглось, тонкое одеяло соскользнуло на пол.

— Э-это... Господин Нин, прошу прощения. Я уже отдохнул, сейчас встану и уйду.

— ...Может, поменяю постельное бельё?

Эти слова сорвались с его губ, не успев обдуматься. Ведь он просто поспал — зачем ему менять бельё? Это казалось странным.

Чжу Сюнь слегка кашлянул, чувствуя неловкость. Он украдкой поднял взгляд и неожиданно заметил лёгкую улыбку на губах Нин Юэчжи. Затем он услышал:

— Думаю, фэншуй моего жилища удачен, а в саду растёт тысячелетнее дерево, которое, возможно, поможет тебе восстановить силы?

Чжу Сюнь закрыл глаза, погружившись в медитацию. Действительно, окружающая духовная энергия была насыщенной, и циркуляция его собственной духовной силы стала более плавной.

— У вас действительно благоприятное место, господин Нин, — произнёс Чжу Сюнь, в его глазах загорелась радость.

Нин Юэчжи, заметив это, спокойно ответил:

— В таком случае, не стоит торопиться уходить.

Он сделал паузу, затем неожиданно приблизился, чтобы поправить упавший угол одеяла.

Чжу Сюнь только теперь осознал это и поспешно протянул руку, чтобы помочь. Их руки соприкоснулись.

Одна — горячая, другая — холодная. Разница температур мгновенно пробудила чувства, вызвав странные эмоции. Чжу Сюнь на мгновение застыл, затем быстро отдернул руку.

Причина была проста.

Он боялся, что его холодная, зловещая энергия может навредить Нин Юэчжи, обычному человеку.

Нин Юэчжи заметил его отстранённость, и в его глазах мелькнула тень уязвимости, скрытая и неясная.

Стук в дверь прервал внезапно изменившуюся атмосферу.

— Войдите, — холодно произнёс Нин Юэчжи, повернувшись в сторону.

Юй Янь вошёл в комнату и, увидев сидящего на кровати Чжу Сюня, сразу же поприветствовал:

— Старший, вы проснулись?

— Угу, — ответил Чжу Сюнь, заметив, что тот стоит у двери. — Почему не заходишь? Что-то случилось?

Юй Янь бросил взгляд на Нин Юэчжи, но остался на пороге:

— Старший, Сун Цзыти, проснувшись, настаивает на встрече с вами. Без разрешения господина Нина я не мог его впустить, теперь он стоит у входа в переулок.

Чжу Сюнь взглянул на молчащего Нин Юэчжи, поняв опасения Юй Яня. Ведь в глазах окружающих Нин Юэчжи всегда был отстранённым. Его дом, его комната — разве можно просто так туда входить?

Хотя дело с Сун Цинъанем было завершено, его нанимателем всё же был Сун Цзыти, и следовало прояснить ситуацию.

Подумав об этом, Чжу Сюнь быстро встал с кровати.

— Я пойду к нему.

...

Сун Цзыти стоял у ворот, держа в руках чёрную сумку, его лицо выражало напряжение. На щеке у него виднелся лёгкий красный след от удущья, напоминающий о событиях прошлой ночи.

Ворота открылись, и Чжу Сюнь вышел изнутри.

— Господин Сун.

— Мастер, — Сун Цзыти сразу же приблизился.

Чжу Сюнь, увидев его состояние, слегка изменился в лице.

— Здесь неудобно разговаривать, пойдём со мной.

— Хорошо.

Они отошли в тихий уголок, и Чжу Сюнь, обернувшись, посмотрел на смущённого Сун Цзыти.

— Господин Сун, что вы хотели мне сказать?

Сун Цзыти непроизвольно сжал сумку в руках и спросил:

— Мастер, я потерял сознание. Скажите, дело с тем призраком завершено?

— Завершено, — уверенно ответил Чжу Сюнь. Чёрный и Белый Учан — правая рука Янь-вана, и на этот раз два духа лично явились, чтобы забрать Сун Цинъаня. Вряд ли что-то могло пойти не так.

Сун Цзыти опустил глаза, с трудом сглатывая.

— Это хорошо, это хорошо.

Он сделал два шага вперёд и протянул сумку Чжу Сюню.

— Мастер, здесь наличные — ваше вознаграждение за помощь. Пожалуйста, примите.

Чжу Сюнь, увидев, что сумка набита, и услышав слово «вознаграждение», почувствовал облегчение. Ведь он так долго бегал туда-сюда ради этого дела. Наконец-то результат!

Цена была оговорена заранее, и Чжу Сюнь не чувствовал неловкости. Он взял сумку и улыбнулся.

— Благодарю.

— Не стоит благодарностей, мастер, — Сун Цзыти сжал губы, поправил очки, как всегда осторожный. — Тогда я не буду вас больше задерживать, я пойду.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Чжу Сюнь улыбнулся ещё шире, глядя вслед Сун Цзыти, и произнёс:

— Господин Сун, дело завершено, вам больше не нужно притворяться.

— С самого начала это вы шаг за шагом вели меня, чтобы я попал в ловушку.

Шаг Сун Цзыти резко остановился, а осторожность в его глазах постепенно сменилась мрачностью.

Чжу Сюнь, тонко почувствовав перемену в его ауре, усмехнулся.

— Вы давно знали о существовании Сун Цинъаня, но понимали, что не справитесь с ним сами, поэтому хотели использовать меня, чтобы избавиться от него.

У Сун Цинъаня были убийственные намерения, но разве у Сун Цзыти их не было?

Просто с древних времён живые всегда правы, а мёртвые не имеют прав.

— О чём вы говорите, мастер? Я не понимаю, — Сун Цзыти очнулся и спокойно посмотрел на Чжу Сюня.

— Не понимаете? Ничего, я вам объясню, — Чжу Сюнь бросил сумку с деньгами в сторону, скрестил руки, приняв расслабленную позу. — Сначала я не сомневался в вас. Вы — муж и отец, но в ту ночь, когда вы держали госпожу Фан и смотрели на призрачного младенца, ваш взгляд был слишком холодным.

— Позже вы пригласили меня к себе домой и молча отвели во двор...

Каждый раз, когда казалось, что Чжу Сюнь действует по своей инициативе, на самом деле за этим стоял скрытый толчок Сун Цзыти.

В тот день, во время осмотра двора, Компас из Несгораемого Дерева обнаружил нечто странное. К счастью, Юй Янь вовремя его убрал, чтобы не раскрыть слишком много. В такой ситуации Сун Цзыти по интуиции указал на склад. Даже когда Чжу Сюнь потребовал вознаграждение, он нашёл предлог, чтобы назначить дату — шестое число шестого месяца.

Его день рождения, а также день смерти Сун Цинъаня.

Столько совпадений, и если не задумываться, их действительно нельзя связать воедино.

— Мастер, вы говорите о совпадениях. Но ведь мои страдания реальны. Неужели вы думаете, что я ставил на кон свою жизнь?

Чжу Сюнь усмехнулся.

— Именно так. Если вы ставили на кон свою жизнь, это делает вас ещё более страшным.

Человек, готовый ради цели пойти на всё, способен на что угодно.

Сун Цзыти замер на мгновение, затем тихо засмеялся. Но в его смехе была доля болезненной горечи.

— В мой десятый день рождения мама, пока я спал, тайком ушла во двор. Я проснулся среди ночи, захотел пить и спустился за водой, но случайно увидел всё...

Чэнь Ли держала на руках чёрного, как смоль, ребёнка-призрака, и её лицо было наполнено нежностью.

Возможно, из-за страха Сун Цзыти сразу же спрятался в комнате, притворившись спящим. Он никогда не рассказывал об этом Чэнь Ли, но детское любопытство заставляло его искать правду.

<http://bllate.org/book/17681/1648792>